

Зрачки Юлиси сузились. Он заворожённо смотрел на собственные волосы, в мгновение ока ставшие золотыми. Взгляд его затуманился, а искра жизни в глазах медленно угасала.

Лишь теперь он вновь пожалел об утраченном когда-то теле. Превозмогая слабость, Юлиси попытался выпрямиться, завел руку за спину и из последних сил нажал на кнопку тревоги.

Зал мгновенно залило ярким светом. Сверху упали несколько поисковых лучей. Проскользив по обмякшему телу Юлиси и распознав его критическое состояние, система безопасности разразилась пронзительным воем сирены.

Защитный барьер стремительно растаял. Прошло всего несколько секунд, а Деровиэль уже уловил приближающийся топот множества ног — к залу совещаний спешила стража.

Досадно цыкнув, он мазнул равнодушным взглядом по поверженному Юлиси — у того не оставалось ни единого шанса выжить, — и направился к выходу.

За окном, невидимая для посторонних глаз, сидела демоническая птица. Сложив крылья и прижавшись глазом к стеклу, она с неподдельным любопытством наблюдала за развернувшейся драмой. Заметив приближение Деровиэля, птица приоткрыла клюв, но заговорила на удивление нежным женским голосом:

— Отправляемся в Центральный дворец демонов прямо сейчас? Ты тут знатно пошумел, там наверняка уже в курсе.

Деровиэль глухо уткнул. Сделав пару стремительных шагов, он запрыгнул на подоконник, но в самый последний момент, уже занеся ногу над широкой спиной птицы, вдруг помедлил. Его взгляд невольно метнулся к дверям зала — туда, откуда он только что выводил мальчишку.

— В чём дело? — Селин с любопытством склонила голову набок, разглядывая демона. Подобная нерешительность была для него редкостью. — Забыл что-то ценное? Не переживай, я могу подождать. Сам знаешь, эти ничтожества мне ничего не сделают. Со мной ты в безопасности, так что ступай и закончи свои дела.

Деровиэль рассеянно провел рукой по длинным, лоснящимся перьям Селин. В глубине его глаз промелькнуло смятение. Мысли спутались в тугой клубок, он и сам толком не понимал, чего хочет, но уйти просто так, бросив мальчишку на произвол судьбы, не мог.

— Скажи, — негромко спросил он, — если я самую малость беспокоюсь о ком-то... стоит ли мне рисковать головой ради его спасения?

Чтобы подчеркнуть свои слова, он развёл большой и указательный пальцы, оставив между ними крошечный зазор:

— Вот буквально капельку.

Селин демонстративно отвернулась и принялась неторопливо приглаживать перья, растрёпанные его ладонью. Резко взмахнув крылом, она бесцеремонно спихнула Деровиэля с подоконника обратно в комнату.

— Хм, — фыркнула она, давая понять, что разговор окончен. — Пожалуй, мне нужно привести себя в порядок. Это займёт какое-то время.

В глазах Деровиэля вспыхнул огонёк. Он молча сжал кулаки, резко развернулся и устремился назад вглубь коридора, бросив на ходу лишь короткое:

— Спасибо, Селин. Я быстро.

Селин проводила его взглядом. Как только шаги демона затихли вдали, она прекратила чистить пёрышки и тихо пробормотала себе под нос:

— Ну надо же, наконец-то решился.

Но стоило словам слететь с её клюва, как взгляд птицы мгновенно посуровел. Она хищно уставилась на бездыханное тело Юлиси.

Выглядел этот ублюдок одновременно жалко и завораживающе: в его предсмертном облике сквозила извращённая, почти святая красота. Казалось, лучшего экспоната для собственной коллекции безумцу было не найти. Но Селин от этого зрелища так и подмывало высказать всё, что она о нём думает. Этот извращенец когда-то тайком выдрал её заветное обратное перо, чтобы пополнить свои запасы трофеев. Одно воспоминание об этом вызывало у неё глухую ярость.

Селин сердито фыркнула. Из её ноздрей вырвались струйки дыма, а следом хлынула багровая, похожая на жидкое пламя демоническая магия. Огненные нити плотно опутали три пары белоснежных крыльев покойника. Птица резко дернула головой, с силой вырывая перья из огромных, неестественно широких крыльев Юлиси.

Те перья, что не поддались магии, безжалостно слизнуло яростное пламя. Вскоре от некогда величественного оперения не осталось и следа. На спине Юлиси красовались лишь обгорелые, докрасна обугленные мясные огрызки, от которых по залу поплыл весьма недурный, аппетитный аромат жареной дичи.

Довольная своей работой, Селин покачала головой. В глубине её зрачков промелькнул магический всполох, и прямо из воздуха соткался крошечный гладкий камушек, звякнув о подоконник у её лап.

В самой сердцевине этого кристалла запечатлелась панорама, представшая перед её глазами. Птица немного подумала и с истинным наслаждением вывела на картинке весёлую подпись: «Новинка: сочная птичка-гриль».

Наклонившись, она подхватила камушек клювом и аккуратно опустила в висевший на боку кожаный мешочек. Кристалл провалился внутрь, издав чистый, хрустальный звон при столкновении с остальными сокровищами.

То была одна из её врождённых способностей: она умела навечно запечатлевать в создаваемых её телом кристаллах любые образы из своей памяти. Такие камни, абсолютно невосприимчивые к чужому магическому воздействию, могли храниться веками, не тускнея.

Селин частенько пользовалась этим даром, чтобы собирать своеобразные «снимки» Деровиэля. Весь её мешочек был доверху набит такими бесценными осколками памяти, запечатлевшими их долгий совместный путь.

И Юлиси удостоился сомнительной чести стать первым чужаком в её коллекции. Селин твёрдо вознамерилась сделать так, чтобы позорная слава об этом пернатом извращенце прогремела на всё Царство демонов и осталась в веках!

Селоя, разумеется, и понятия не имел, какие страсти кипят в замке Юлиси. Он даже не догадывался, что из-за своей спешки упустил шанс впервые встретиться с Селин.

Охваченный паникой, мальчик мчался сломя голову. Он то и дело спотыкался, падал в дорожную пыль, сдирая в кровь колени и ладони, но тупая боль едва доходила до его сознания. В ушах набатом гремели далёкие крики и тяжёлый топот преследователей. Этот грозный гул заставлял его бежать всё быстрее, не жалея сил.

В тайную комнату он не вошёл, а буквально ввалился, задыхаясь от быстрого бега. Рывком распахнув тяжёлую дверь, Селоя хотел было с порога закричать, чтобы все немедленно прятались, но слова застряли у него в горле.

Мальчик растерянно огляделся. Перед ним простиралась звенящая, мёртвая пустота. Вопреки его худшим опасениям, в убежище никого не было. Холодное, заброшенное помещение казалось полностью вымершим — здесь не осталось даже запаха или тепла человеческого присутствия. Было похоже, что обитатели покинули комнату очень давно.

«Что же стряслось? Неужели их увели вместе с рыцарями?»

Селоя отчаянно гнал от себя самые страшные догадки. Бросившись в дальний угол, он протиснулся через узкий лаз в смежную потайную комнату, моля небо, чтобы там оказался

хоть кто-то из близких.

Но увиденное лишь усугубило его страх. Второе помещение было не просто пусто — его тщательно прибрали. С пола исчезли все следы борьбы, убрали даже испачканные кровью лохмотья. Лишь в стороне высилась гигантская, мрачная гора драконьих костей.

Селоя хотел было выбежать обратно, чтобы продолжить поиски снаружи, но внезапно донёсшийся из коридора тяжёлый топот кованых сапог заставил его замереть на месте. Путь к спасению был отрезан. Стиснув зубы, мальчик лихорадочно огляделся. Прятаться в пустой комнате было абсолютно негде. В отчаянии он ринулся к груде драконьих костей, залез в самую глубь костяного завала и затаил дыхание, боясь пошевелиться.

Едва он успел скрючиться между иссохшими рёбрами великих ящеров, как дверь с грохотом распахнулась. В комнату ввалились несколько облачённых в доспехи демонических солдат. Озираясь по сторонам, они недовольно хмурились.

— Бунтовщиков из числа рыцарей держали именно здесь, — пробасил один из них. — Ищите внимательнее. Проверьте каждый угол, вдруг они оставили какие-то зацепки или здесь есть другие потайные ходы, через которые они ушли.

От услышанного у Селой едва не вырвался крик.

Он судорожно зажал рот ладонями, мысли завертелись со свистом.

«Раз они говорят только о рыцарях, значит... остальные ребята с ними не связаны? Наших не поймали?»

Вспыхнули магические факелы, залив комнату безжалостным резким светом. Селоя вжался в кости, стараясь казаться как можно меньше. Сердце колотилось в груди так сильно, что, казалось, его стук эхом разносился по всему подземелью. Если он выберется отсюда незамеченным, у него ещё останется шанс спасти друзей. Но если его схватят сейчас — всё кончено.

Пролом в стене, соединяющий две потайные комнаты, стражники обнаружили почти сразу же. Один из солдат посветил в проход и пробормотал:

— Гляди-ка, пролом старый. Через него можно было преспокойно шастать туда-сюда. Какого чёрта за этим никто не следил? И вообще, куда делись те мелкие уродцы, что сидели за стеной? Кто-нибудь уже приставил их к делу?

Идущий последним дозорный замаялся и неловко поскрёб затылок. На его лице отразилось странное замешательство:

— Э-э... Понимаешь, сегодня утром господин Юлиси велел перевести их всех в операционную. Не знаю, закончилась ли уже... процедура.

При этих словах солдаты переглянулись. Лица их исказились в брезгливых гримасах, однако во взглядах промелькнуло затаённое, злорадное удовлетворение.

— Ну, с господином Юлиси сейчас приключилась знатная беда, — ухмыльнулся старший группы. — Чёрт его знает, выкарабкается ли. Стоит ли донимать его такой чепухой? Если что-то пошло не так, пускай лекари в операционной сами отдуваются. Это их косяк.

— Верно говоришь, — поддакнул другой. — Наше дело — поймать беглых рыцарей. Сбежавший враг куда опаснее, чем очередная горстка безвольных экспонатов для его безумной коллекции. Господин Юлиси не станет нас за это винить.

Солдаты с готовностью согласились с этим доводом, решив просто проигнорировать подозрительные следы. Они прекрасно понимали, что для их безумного господина какие-то там недобитые рыцари были мусором по сравнению с его обожаемыми «коллекционными игрушками». Но упустить столь редкий шанс молча подгадить жестокому хозяину демоны просто не могли.

Внезапно взгляд одного из стражников остановился на костяном завале. Задумчиво потерев подбородок, он произнёс:

— Слушайте, а может, поворошить эти кости? Драконьи рыцари тряслись над ними как безумные. Вдруг они спрятали там что-то ценное?

Селоя до боли сжал холодный костяной нарост. Страх ледяной волной прокатился по его телу. По вискам катился липкий пот, влажные пряди прилипли ко лбу. Весь растрёпанный и испуганный, он сейчас походил на несчастного, промокшего под дождём щенка.

«Только не сюда, пожалуйста, только не сюда...» — отчаянно молил он про себя.

Но судьба оказалась глуха к его мольбам. Помещение было настолько голым, что, кроме этой груды драконьих костей, осматривать было решительно нечего. Поколебавшись мгновение, солдаты уверенным шагом направились напрямик к завалу.

Селоя попытался бесшумно отползти глубже в костяную чашу, но от страха его ладони сделались влажными. Рука соскользнула с гладкого каменного пола, и локоть с силой обрушился на сухую бедренную кость великого ящера. Раздался резкий, отчётливый хруст.

В гробовой тишине подземелья этот звук прозвучал подобно выстрелу.

Демоны мгновенно насторожились. Выхватив оружие, они в несколько прыжков преодолели

разделявшее их расстояние. Тяжёлые лапы впились в груды костей. Солдаты принялись яростно раскидывать останки — кости с сухим треском и грохотом посыпались на каменный пол, разбиваясь в щепки.

Сжав в кулаке край своей потрёпанной рубашки, Селоя в ужасе понял, что бежать ему некуда. Когда чьи-то когтистые пальцы потянулись к последнему крупному черепу, скрывавшему его убежище, мальчик обречённо зажмурился и закрыл лицо руками, готовясь к неизбежному.

Но вдруг со спины к нему что-то скользнуло. Оно мягко, но настойчиво ткнулось ему между лопаток. Почувствовав странное тепло и упругую твёрдость, Селоя мгновенно ощутил, как по телу разливается щемящее чувство дежавю. Повинуясь инстинкту, он завёл руку назад, пытаясь наощупь закрыть собой этот загадочный предмет.

В ту же секунду таинственная находка вспыхнула мягким, золотистым сиянием, полностью окутав мальчика защитным коконом.

И в этот же миг чья-то грубая рука сдёрнула последний заслон. Прямо в лицо Селой ударил безжалостный свет факела.

Последнее препятствие, отделявшее его от преследователей, было безжалостно сброшено.

<http://bllate.org/book/20120/1998295>